

КРЕМЬ 2222



КРЕМЛЬ 2222



Андрей Посняков

КРОНШТАДТ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П62

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Посняков, Андрей Анатольевич.

П62 Кремль 2222. Кронштадт : [фантастический роман] / Андрей Посняков. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-093419-5

Кронштадт. Крепость, остров посреди бурных волн. Пока его хозяева — люди. Однако внезапная эпидемия выкосила всех взрослых, осталась одна молодежь. И враги — береговые мутанты — полезли со всех сторон, воспользовавшись внезапной слабостью ранее неприступной твердыни.

А под самым боком Кронштадта зловеще маячит Чумной форт. Именно оттуда и пошла эпидемия, именно там — средоточие самых буйных мутантов во главе с загадочным и кровавым Черным Мастером. Не дремлет и «береговая братва» — одноглазый властелин Новоселок давно положил глаз на крепость, осталось лишь ее захватить. Того же желают и кошмарные ночные чудовища с белыми, горящими от ненависти глазами.

Постоянные нападения, интриги... и заговор!

Жить или умереть — иного не дано, и молодым кронштадтцам придется бороться, несмотря ни на что. Умереть — либо выстоять и победить, не посрамив ни достоинства, ни чести.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093419-5

© Посняков А., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

Фарг знал, что нужно делать. И главное — ради чего. Золото, вожаденное золото, наконец, было с ним и теперь грело душу, — если у мутантов-нео вообще имелась душа. Нет, Фарг не сложил похищенное в вещмешок, — слишком было бы неудобно. Все золотые монеты с изображением сеятеля он мудро зашил в пояс и в жилет. Тяжело, да своя ноша не тянет. Тем более — не пешком, хотя Фарг предпочел бы пешком, да. Однако форт — остров, пешком не получится. Похитить лодку — и на побережье. Затеряться! Побережье большое — не остров. Не найдут, да и искать не будут. Главное — выбраться. А с золотом-то оно везде хорошо. Гораздо лучше, чем здесь, под пристальным взглядом Черного Мастера.

А ведь он, Фарг, хозяина своего обманул! И золотишко нашел, и сейчас вот уйдет, ищи ветра в поле. Недаром среди мутов Фарг имел славу одного из самых умных. Такую, что Мастер даже назначил его смотрителем музея. А музей у него был... м-мороз по коже! Очень бы не хотелось туда угодить — чучелом.

Чу! Рядом, на башне, вдруг слышались чьи-то шаги. Беглец прижался щекой к холодной гранитной

стенке и с минуту стоял, не шевелясь, тихо-тихо. Прислушивался. Выжидал. Нет, вроде спокойно все.

Набравшись смелости, Фарг продолжил свой опасный путь — из восточного крыла крепости к причалу. У причала лодки. Никто их толком не охранял, часовой выставлялся так, для проформы. Никто и никогда еще не проникал тайно в Чумной форт. Одно название устрашало — Чумной! И устрашало — не без основания. О Черном же Мастере вообще ходили легенды, одна другой ужаснее. Не Мастер, а кровавое чудовище. Впрочем, так оно и было. Один музей чего стоит... один музей...

Пройдя по узкой тропе к приземистому зданию бывших казарм, беглец снова затаился, на этот раз — за кирпичным выступом. Подождал, прислушиваясь к ночным звукам. И вздрогнул! Тишину, прерываемую лишь постылыми криками чаек, вдруг разорвало громкое:

- Не надоело?!
- Не надоело!
- Не надоело!
- Не надоело-о-о...

Понятно. Всего лишь начальник караула проверяет посты. Не спят ли часовые? Не занимаются ли какими личными делами? Может, ковыряют в носу, предаваясь надоевшим мечтам вместо того, чтобы бдить.

— Не надоел-о-о-о!!! — последний отзыв прозвучал, казалось, над самым ухом Фарга.

Беглец ухмыльнулся: ага, вот он, часовой. Как и полагается, у ворот. Не спит, гадина! Ничего... прорвемся.

Может, Фарг был и не очень силен, однако умен и ловок. Проскользнул меж камнями, обходя часового слева. Затем пригнулся, лег на пузо, пополз. Тихо-ти-

хо, осторожно, змеєю. До беглеца уже долетали соленые студеные брызги — прибой. Значит, рядом уже.

По прибою он и ориентировался, да по переключке часовых, — нарочно выбрал для побега самую темную, безлунную ночь. Потом, на лодке, тоже придется слушать прибой, выждать, когда хотя бы чуть-чуть рассветет. Но это потом, а сейчас...

— Не надоело-о-о?

— Не надоело-о-о-о!

— Не надоело-о-о!

Успеть! Успеть до смены часовых. Эти-то уже давно караулят — устали, и спать клонит. Новенькие-то будут свежие.

Фарг прополз еще чуть-чуть вперед, пока не уперся головой во что-то твердое. Вытянул руку... Кнехт! Старый кнехт. Именно к нему швартовались шлюпки. Ага! Похоже, цель уже совсем рядом! Весла беглец приготовил загодя, спрятал, обмотал тряпками. Теперь осталось только забрать их... Вот одно. Вот второе... И...

— Что ж ты не смазал ключины маслом?! — громкий издевательский голос вдруг порвал тишину на клочки.

Послышался смех, и вокруг вспыхнули фонари, вырывая из темноты распластавшегося на причале Фарга.

Выследили! Вот ведь суки-то!

Беглец больше не думал, — рванулся, на ходу вытаскивая тесак. Кто-то бросился на него — на тесак и напоролся. Раскроил брюхо, грохнулся, упал, поскользнувшись на собственных кишках.

А Фарг вытащил из-за пояса наган, выстрелил... Чего уж теперь таиться! Теперь прорываться надо, несмотря ни на что, шлюпка-то — вот она. И весла. Не забыть про весла, ага.

— У него револьвер, парни!

— Живым! Брать только живым!

А вот возьмите, попробуйте! Еще выстрел... еще... Упали убитые. Остальные попрятались, потушили часть фонарей. Сколько там осталось патронов? Кто его знает, беглец как-то не считал, выпустил весь барабан, а перезарядить уже не оставалось времени. Да лодка-то — вот! Схватить весло... прыгнуть... Перерезать веревку...

Фарг не считал выстрелы. А вот кое-кто — считал. И весьма внимательно.

Беглец даже не понял, что это было. Просто на корме шлюпки вдруг поднялась огромная, закутанная в глухой черный плащ фигура... и что-то ударило в лоб. Сильно. Гулко. Выключив сознание напрочь.

Он пришел в себя на обитом звонкой сталью столе. Связанный по рукам и ногам, распятый.

— Как пели в древности — что ж ты не смазал уключины маслом? — натягивая на грубые искореженные ладони перчатки из нежной кожи хомо, зловеще ухмыльнулся высоченный урод — Черный Мастер. Издевался, гад.

В руке его словно сам собой возник сверкающий нож. Под потолком ярко вспыхнули лампы.

— Был когда-то такой одноногий пират — Джон Сильвер, — Мастер обнажил в ухмылке клыки. — Пожалуй, с него и начну пиратскую серию для своего музея. Тебе повезло стать первым экспонатом, мой бедный друг Фарг!

— Не-ет! — дернулся беглец. — Нет, не надо...

— Надо, друг мой. Чтоб всем было неповадно! Значит, одноногий...

Мастер отрубил беглецу ногу одним взмахом ножа. Затем приказал перетянуть рану жгутом и взялся за шприц. Провинившийся не должен был умереть так легко — от болевого шока. Не-ет, забава только началась.

Правда, пачкаться в крови Мастер больше не стал. Уселся в высокое кресло и не отрываясь смотрел, как его подручные сдирают с отщепенца кожу. Медленно, аккуратно — на чучело. Одна мысль тревожила сейчас хозяина всего этого «цирка» — где взять попугая на плечо Джону Сильверу? Выходило — негде. Оставалось лишь выкрасить в желтый цвет чайку или баклана. Ой, некрасиво получится, халтурно. Однако что делать? Старый одноногий пират из романа древнего Стивенсона тоже не очень-то походил на мутанта-нео.

Фарг уже не кричал — выл от нестерпимой всепоглощающей боли. Жуткие вопли его были слышны по всему форту, достигли берега.

— Слышишь? — караульный из расположенной неподалеку крепости Константин, форта хомо, зябко пожегился, потрянул рыжей башкою. — Слышишь, Ники?

— Ага... — кутавшийся в черный бушлат напарник рыжего выглядел еще младше. И подлил масла в огонь:

— Говорят, так кричат жертвы Черного Мастера, когда он пьет их кровь. Не к добру это!

— Не к добру. Точно!

* * *

Кир стоял на гранитной стене форта, вглядываясь в море, казавшееся непроницаемо-черным. Шумевший внизу мощный прибой чувствовался даже здесь, у вос-

становленных насыпей-брустверов, некогда предохранявших тяжелые крепостные орудия от фронтального огня противника. Было темно — середина ночи. Лишь время от времени выходящая из-за туч луна подмигивала, словно давала кому-то сигнал, отражаясь в холодных водах. Сильно пахло водорослями, солью и еще чем-то таким, неуловимо-знакомым, чем обычно пахнет море. То ли корабельной смолой, то ли — капитанским ромом. А может, так пахла прокаленная жарким тропическим солнцем палуба старинного парусника.

Вспомнив про солнце, молодой человек невольно поежился и поднял воротник короткого, черного с золотистыми пуговицами бушлата. Хотя октябрь нынче выдался, пожалуй, теплее обычного, ночи стояли промозглые, ветреные. Впрочем, сейчас ветер потихоньку стихал.

Стихал — и это было плохо! В спокойную погоду всего можно ждать. Больно много врагов появилось у Крепости в последнее время, слишком многие хотели урвать жирный кусок: поживиться оружием, боеприпасами, рабами... и еще кое-чем.

Порыв ветра швырнул в лицо соленые брызги, и медно-красная луна осветила мерцающим светом черную пенную гладь. Море успокаивалось, уже не лезло на форт, словно желая смыть его до основания, до установленных на дне срубов-ряжей, засыпанных камнями, смыть вместе с мощной стеной, вместе со всеми капонирами, казематами, броневыми камерами орудий. Увы, те пушки не сохранились, ныне приходилось довольствоваться малым.

Пригладив щегольскую — «шкиперскую» — бородку, Кир приложил к глазам бинокль, глянул. Форт

Александр Первый, прозванный Чумным, маячил округлым булыжником не так уж и далеко, почти посередине залива, прикрытого с другой стороны фортом, носящим имя царя Петра. Оттуда, из Чумного, исходила опасность... Правда, сейчас, осенью, даже его полностью отмороженные на голову обитатели вряд ли осмелились бы сунуться в воду. То есть осмелиться-то они — осмелились бы, но до берега бы не добрались, замерзли. Хотя... Случаи разные бывали. Так на то он, десятник Кирилл Розмахов, сюда и поставлен! Не один — с верными людьми, несущими свою нелегкую службу с достоинством и честью.

Ага! Вот-вот... Десятник напрягся. На Чумном что-то сверкнуло, отразилось на миг в черной воде... Краткая вспышка тут же и пропала, но ведь была же, была... Интересно, что это? Отморозки что-то замыслили? Или так... по своим делам огонь запалили. А зачем им ночью огонь? Или это — Мастер?

— Огонь, — подойдя сзади, негромко сказала девушка.

Невысокая, щупленькая, с маленькой, почти незаметной под бушлатом грудью, она больше походила на отвязного мальчишку-подростка, нежели на юную девушку... весьма и весьма симпатичную, если приглядеться.

— Ты тоже видела? — не оборачиваясь, промолвил Кир.

— Вообще-то мутантам с Чумного вовсе не нужен свет, — девчонка смахнула упавшую на глаза светлую челку. — Темнота их глазам — помеха небольшая, я предупреждала... И в воду могут броситься, даже в такую холодную. К примеру, натрутса крысиным жиром и...

— Тихо, Лекса! — к чему-то прислушиваясь, молодой человек перешел на шепот, почти не заглушаемый шумом притихших волн. — Кажется, у третьей батарееи что-то мелькнуло. А ведь там у нас нет поста! Почти тыл.

— Я пойду, разбужу...

— Нет! Вдруг и впрямь — показалось? Нечего раньше времени горячку пороть. Сначала проверим.

Покусав губу, Кир вытащил из кобуры небольшой пистолет — ПМ.

— Ты оставайся здесь, а я...

— Я с тобой! — Лекса дернулась было, но тут же притихла, схватив парня за руку. — Слышишь, Кир... А ведь от третьей батарееи нас хорошо видно. И легко достать... Я постою.

— Но...

— Иди! — с неожиданной твердостью промолвила девушка. — Спрячься за бруствером. Быстрей!

Вероятно, она что-то такое услышала или заприметила, но не сказала конкретно, что, — просто некогда было! И некогда было спрашивать, уточнять. Алексия-Лекса никогда не болтала попусту и никогда ничего не просила делать ни с того, ни с сего, как большинство обычных девчонок... Впрочем, она и не была обычной.

Не тратя зря времени, десятник сделал вид, что уходит, сам же, пройдя пару-тройку шагов, пригнулся и стремительной тенью нырнул за бруствер, к батареее. Спрятался, затаился, прижимаясь щекой к мокрой гранитной глыбе. Сразу же передернул затвор «пээма». Притих. Конечно, может, показалось, но... Интуиция обычно не подводила Лексу, да и сам Кирилл привык

доверять своим чувствам. А сейчас он чувствовал, что там, у третьей батареи, что-то происходит.

Между тем Алексия беспечно уселась на парапет, недавно выложенный старыми кирпичами. Словно бы вышла прогуляться, подышать воздухом, — благо ветер утих и вообще резко потеплело. Мерно и уже без особой ярости бились внизу волны, и вялые брызги уже не долетали на стену; можно было спокойно сидеть, свесив ноги. Беспечно, безмятежно, не опасаясь никого. Вот только девушка сжимала кортик в руке. Так ведь его и не видно издалека — кортик.

Далеко на востоке, за черными развалинами сожженного в Последней войне Морского Собора, уже алела заря. Еще часа два, и совсем рассветет. Обычно мутанты нападали ночью, а сейчас... Так, верно, это и не мутанты вовсе? Мало ли по ближним берегам хищных плотоядных тварей. Да и в море их полным-полно. Правда, здесь, у Кронштадта, мало осталось — произвели.

Закинув ногу за ногу, Лекса расстегнула бушлат и, запрокинув голову, стала смотреть на луну — мечтательно и нежно. Что грезилось ей? Возлюбленный? Бал в Морской школе или новое платье? Что бы то ни было — но о чем-то мечталось. По крайней мере, именно так все и выглядело со стороны. Но пока ничего не...

Лишь чья-то неуловимая, неслышная тень проскользнула от третьей батареи, застыла на миг... И ременная петля, стремительно просвистев в воздухе, захлестнула девичье горло. Послышалось довольное кряхтенье, мускулистые руки сноровисто потащили пленницу. Девка — неплохая добыча! И пища, и для забавы сойдет.

Подтащив добычу, здоровущий полуголый хмырь с дикой улыбкой неандертальца слегка ослабил петлю и тут же, не удержавшись, рванул оказавшийся под растянутым бушлатом свитер — полапать грудь. Рванул... И получил ногой прямо в челюсть!

Алексия резко распрямилась, словно пружина, и ударила. Неандерталец завыл, отпрянул. Правда, силы в девичьем ударе оказалось для такого бугая не очень-то. Быстро придя в себя, он сжал кулачища... И получил удар в шею. Резко, ребром ладони — это уже сделал подскочивший Кир.

Хмырь захрипел, обмяк и тяжело повалился навзничь. Кирилл улыбнулся, протянул девушке руку, галантно помогая встать.

Лекса дернулась:

— Кир! Там еще!

Вовремя обернувшись, молодой человек выстрелил, почти не целясь. Пистолет Макарова — не снайперская винтовка, чтобы из него кого-то выцеливать, да и расстояние-то было... его и не было уже!

Раздавшиеся один за другим выстрелы порвали в мелкие клочья мертвую предутреннюю тишь. Бросившиеся на Кира самого отвратительного вида парни, здоровенные, с квадратными челюстями, наткнувшись на пули, отлетели назад, упали на парапет, а кто-то — и в воду.

— Нео! Проклятые нео! — вскочив на ноги, закричала Лекса. — Чертовы мутанты прорвались!

На бастиине истошно затрезвонил колокол, словно нужно было что-то кроме выстрелов. Так уж положено, тревога есть тревога.

Не прошло и нескольких секунд, как на стене уже появились защитники форта — молодые парни в буш-

латах, с винтовками. Ощерились выстрелами амбразур, с ближнего бруствера затрещал пулемет. Пулемет — значит, плохо дело, значит, мутанты поперли всерьез!

Так и случилось. Где-то в глубине форта, чихнув, застучал генератор. Оживший на невысокой башне прожектор выхватил из темноты сколоченные наспех плиты, полные коренастых амбалов. Полуголые, в рваных тельняшках, они потрясали дубинами и что-то орал... А вот и огрызнулись в ответ очередью! У проклятых мутантов-нео оказалось автоматическое оружие! Так вот с чего они полезли. Не просто так решили попытать счастья в эту промозглую ночь.

— Всем пригнуться! — громко скомандовал Кир. — Рэм, живо к прожектору — пусть выцеливают автоматчиков...

Снизу снова прогремела очередь. Прожектор, жалобно звякнув, погас, и все вокруг погрузилось во тьму. Слава богу, не такую уж и плотную, — уже начинало светать, да и луну не стоило сбрасывать со счета.

Оглядев своих, Кирилл махнул рукою:

— Огонь!

Судя по всему, на стены форта никто, кроме уничтоженных Киром и Лексой хмырей, больше не забрался. Скорее всего, просто не успели, — иначе десятку Кирилла пришлось бы плохо. Не слишком-то умные, но по-звериному хитрые нео, конечно же, нашли бы способ выкурить защитников форта из капониров. Потому и нельзя было там отсиживаться, приходилось защищать стены непосредственно на них. Больно хитер, мелок и пронырлив — не корабли же! — был враг.

Снизу, с плотов, уже бросали кошки. Нео, словно пираты в старину, брали форт на abordаж, лезли, карабкались на стены... и падали вниз под меткими пу-